

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 31–48.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 31-48.

Научная статья

УДК 81'27

О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Светлана Викторовна Шустова¹, Анастасия Степановна Черноусова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lanaschust@mail.ru

² nastyachernous@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются языковые средства репрезентации проблем социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в России. Объектом исследования являются языковые актуализации желания получения образования в Российской Федерации, а также проблем, которые связаны с организацией этого процесса и восприятия страны пребывания. Материалом исследования являются реакции респондентов, полученные в 2023 г. в ходе проведения опроса и свободного ассоциативного эксперимента. Выборка информантов: в нашем исследовании приняли участие 42 человека в возрасте от 18 до 26 лет. Преобладающее большинство – это 21–22-летние информанты. 57,1 % – это девушки; 42,9 % – это молодые люди. Национальный состав: 24 информанта – это туркменские студенты (57 %); 13 узбеков (31 %); по одному человеку (2,4 %) из Казахстана, Китая, Мади¹, Таджикистана, Афганистана. Основная идея исследования заключается в том, что иностранные студенты, особенно на первых этапах, являются одной из наиболее незащищенных групп обучающихся, так как их адаптационный процесс детерминирован непривычными культурными реалиями, новым социумом. Система образования является наиболее доступным социальным институтом, который может обеспечить интеграцию иностранных студентов в новое социокультурное пространство, однако, социокультурная адаптация не всегда проходит успешно. Чаще всего – это многоаспектный длительный процесс, осложненный культурными различиями, изоляцией и депривацией во всех сферах жизни. Заявления о том, что современная политика российских вузов ориентирована на обеспечение благоприятной социально-психологической адаптации иностранных студентов с учётом их культурных, индивидуальных, психологических особенностей, системы этнических ценностей, порой остаются только заявлениями.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, студенческая мобильность, адаптация студентов-иностранных, социолингвистическое исследование, миграция.

© Шустова С. В., Черноусова А. С., 2024

¹ Мади – народ, говорящий на центральном суданском языке, который проживает в округе Пагери в Южном Судане и округах Аджумани и Мойо в Уганда.

Для цитирования: Шустова С. В., Черноусова А. С. О проблемах адаптации студентов-иностранцев в процессе обучения в России: социолингвистическое исследование // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 31–48.

Original article

ON THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING IN RUSSIA: A SOCIOLINGUISTIC STUDY

Svetlana V. Shustova¹, Anastasia S. Chernousova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ lanaschust@mail.ru

² nastya-chernous@mail.ru

Abstract. The article examines the linguistic means of representing the problems of socio-cultural adaptation of foreign students studying in Russia. The object of the study is the linguistic actualization of the desire to receive education in the Russian Federation, the problems associated with the organization of this process, and the perception of the host country. The research material is the reactions of respondents obtained in 2023 during the survey and a free associative experiment. Sample of informants: 42 people aged 18 to 26 years participated in our study. The overwhelming majority are 21-22-year-old informants. 57.1 % are girls; 42.9 % are young people. National composition: 24 informants are Turkmen students (57 %); 13 Uzbeks (31 %); one person each (2.4 %) from Kazakhstan, China, Madi, Tajikistan, Afghanistan. The main idea of the study is that international students, especially in the early stages, are one of the most vulnerable groups of students, since their adaptation process is determined by other cultural realities, the new society. The education system is the most accessible social institution that can ensure the integration of foreign students into a new socio-cultural space, however, socio-cultural adaptation is not always successful. Most often, it is a multidimensional long-term process complicated by cultural differences, isolation and deprivation in all spheres of life. Statements that the modern policy of Russian universities is focused on ensuring a favorable socio-psychological adaptation of foreign students, taking into account their cultural, individual, psychological characteristics, and the system of ethnic values, sometimes remain only statements.

Key words: internationalization of higher education, student mobility, adaptation of foreign students, sociolinguistic research, migration

For citation: Shustova S. V., Chernousova A. S. On the problems of adaptation of foreign students in the process of learning in Russia: a sociolinguistic study. Migration linguistics. 2024;6:31–48. (In Russ.).

Введение

Интеграционные процессы, которые сегодня стали частью социокультурной жизни мирового сообщества, не могли не затронуть и систему высшего образования. Формирование единого мирового образовательного пространства стало закономерным следствием

глобализационных преобразований. Современная глобальная образовательная система – это система, основное «содержание которой составляют культурные и научные достижения всего человечества, осваиваемые в единых организационных формах, на основе общих средств, методических принципов и технологических возможностей образовательной деятельности» [Билалов 2003: 326–327].

Под термином «интернационализация» понимается процесс взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, отвечающий потребностям мирового сообщества и отражающий прогрессивные тенденции современного этапа.

Основная часть

В 1998 году в Париже состоялась конференция «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры», итогом которой явилась декларация, включающая важнейший постулат: задача нового столетия – это повышение качества высшего образования. Решение этой задачи потребовало международных научно-исследовательских проектов, обмен знаниями не в отдельно взятой стране, а на международном уровне, одинаковых подходов к оцениванию научных результатов; международного измерения эффективности той или иной национальной системы высшего образования, мобильности преподавателей и учащихся.

Документом, регламентирующим организацию высшего образования в международных масштабах, явилось Болонское соглашение. Как известно, инициировал Болонский процесс старейший в Европе университет: в 1986 г. Болонский университет обратился к другим университетам Европы с предложением принять Великую Хартию Университетов (*Magna Charta Universitarum*). В 1998 г. в Париже в Сорбонском университете министры образования четырёх европейских стран (Франции, Германии, Великобритании и Италии) подписали декларацию «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (*Sorbonne Joint Declaration*), в которой они сошлись во мнении, что сегментация европейского высшего образования в Европе мешает развитию науки и образования. Данные события предшествовали принятию Болонской декларации. Началом Болонского процесса принято считать 19 июня 1999 г., когда в г. Болонье представители министерств образования 29 стран Евросоюза подписали Болонскую декларацию.

Российская Федерация подписала декларацию в сентябре 2003 г., полностью Болонское соглашение должно было быть внедрено в образовательную практику до 2010 г. В соответствии с документом вузы России стали переходить на двухуровневую систему подготовки: бакалавриат – магистратура. Сегодня образование иностранных студентов в российских вузах является приоритетным направлением в деятельности высших учебных заведений. Россия, как любая другая страна, заинтересована в признании ее высоких

образовательных ресурсов, в конвертируемости ее дипломов. И, действительно, несмотря на сложную современную геополитическую ситуацию, Россия остается привлекательной для студентов иностранных государств как страна, в которой можно получить качественное высшее образование. Как отмечается на сайте Министерства образования и науки, «общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 г. в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 г. – 315 тысяч, в 2021 г. – 324 тысячи. Наибольшее количество заявок поступило из Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Китая, Таджикистана и Вьетнама» [эл. ресурс¹].

В ноябре 2022 г. пресс-служба Минобрнауки сообщала, что количество иностранных студентов, обучающихся в вузах России, выросло на 8,4 % по отношению к 2021 г. и составило свыше 351 000 человек. При этом данные 2022 г. не включали иностранных студентов, обучающихся на платной основе. В том же месяце статс-секретарь – замглавы Минобрнауки Петр Кучеренко сообщал, что Россия находится на 7-м месте среди стран мира по количеству иностранных студентов.

На сайте Российского союза ректоров 23 марта 2023 г. была опубликована следующая информация: «по данным исследовательского проекта Project Atlas, который распространяет сопоставимые данные о мобильности студентов, Россия по итогам 2022 года занимает 6-е место в мире по количеству иностранных студентов, привлекая к обучению 6 % от общего числа "мобильных студентов"» [эл. ресурс²]. Динамику количества иностранных студентов можно увидеть на рис. 1.

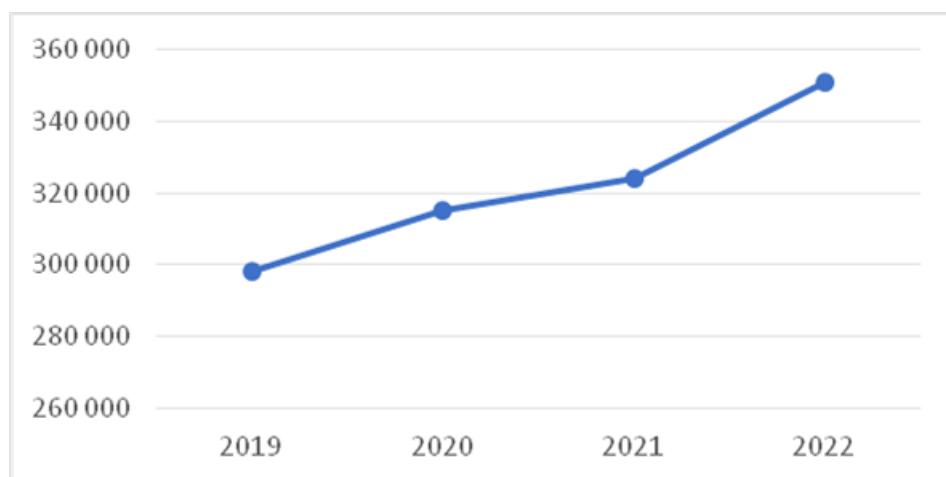

Рис. 1. Динамика количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах

Одной из идей Болонского процесса, как уже отмечалось, является академическая мобильность. В соответствии с приложением к рекомендациям комитета министров Совета Европы академическая мобильность подразумевает период обучения, преподавания и / или

¹ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

² https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60978/?phrase_id=7735175

исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается после завершения обозначенного периода. Как нам представляется, мобильность студентов и академического состава – одна из самых наблюдаемых форм интернационализации.

В центре нашего исследования международная студенческая мобильность. Она может принимать различные формы: от поступления в вузы в другой стране для прохождения полной программы обучения до участия в краткосрочных языковых программах. Наиболее известны многосторонние программы, такие как «Эразмус» и «Нордплюс» в Европе, а также в странах Балтии и Северной Европы. Программа «Эразмус» была учреждена в 1987 г. Европейской комиссией и является основной частью Программы Европейской системы (ЕС) по обучению в течение всей жизни в 2007–2013 гг. Ее целью является содействие и поддержка академической мобильности студентов и преподавателей в сфере высшего образования внутри ЕС, Европейского экономического пространства (ЕЕА), странах – кандидатах на вступление в ЕС и Швейцарии. Программа «Нордплюс» поддерживает академическую мобильность, сети и совместные проекты между странами Северной Европы и Балтии.

Наряду с позитивной высшей миссией, связанной с процессом интернационализации высшего образования, обнаруживается ряд проблем разного уровня: от временных (например, адаптационных) до глобальных (например, связанных с «утечкой мозгов»).

Отправной идеей нашего исследования является мысль о том, что иностранные студенты, особенно на первых этапах, являются одной из наиболее незащищенных групп обучающихся, так как их адаптационный процесс детерминирован другими культурными реалиями, новым социумом [Архипова, Пономарева 2022; Гребенкина 2022; Иванова 2023; Карзенкова, Машарипова 2023; Кыркунова 2023]. С одной стороны, система образования является наиболее доступным социальным институтом, который может обеспечить интеграцию иностранных студентов в новое социокультурное пространство; с другой – социокультурная адаптация не всегда проходит успешно. Это многоаспектный длительный процесс, осложняемый культурными различиями, изоляцией и депривацией во всех сферах жизни. Заявления о том, что современная политика российских вузов ориентирована на обеспечение благоприятной социально-психологической адаптации иностранных студентов с учётом их культурных, индивидуальных, психологических особенностей, системы этнических ценностей, порой остаются только заявлениями. Мы считаем, что проблемы, возникающие при социокультурной адаптации иностранных студентов, требуют всестороннего научного осмысления.

Материал, методы, обзор

Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) были разработаны Дж. Дизе и Ч. Огудом и активно используются отечественными психолингвистами. Издание в 1977 г. «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А. А. Леонтьева [Леонтьев 1977] стало отправной точкой применения АЭ в качестве основного метода изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике. А. А. Леонтьев в статье, предваряющей словарь, указывал, что он предназначен для преподавания русского языка, в первую очередь, иностранным студентам, поскольку в нем отражены наиболее частые семантические (парадигматические) связи слов, их значимые синтагматические связи, прежде всего наиболее близкие для сознания носителя языка, связные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [Леонтьев 1977: 4–5]. Эта информация важна с точки зрения обучения языку и теории разных уровней владения языком [там же: 10].

Современные психолингвистические исследования, в которых метод АЭ является основным, направлены на получение материала, позволяющего изучать актуальные в антропоцентрической научной парадигме понятия, такие как языковая личность, языковая картина мира, национальное языковое/коммуникативное сознание, социокультурный стереотип, ментальный лексикон и других [см., например, работы Залевской, 2014; Карапурова 2002; Фрумкиной 2008, 2014 и др.].

Известный психолингвист, создатель тверской психолингвистической школы А. А. Залевская писала, что при АЭ во главу угла ставится «жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, она напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» [Залевская 2014: 4].

В научных исследованиях можно найти информацию о видах и способах проведения АЭ. Традиционно выделяются три основных вида АЭ: свободный, направленный, цепочечный. Свободный АЭ предполагает полное отсутствие каких-либо ограничений для испытуемых, на слово-стимул отвечают первым пришедшими на ум словом-реакцией. Р. М. Фрумкина указывает на принципиальный характер инструкции отвечать первым словом, которое придет на ум: «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать и как отреагировать. Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор – нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина 2008: 190–191].

Процедура проведения свободного АЭ может следующая: испытуемым (в группе или индивидуально) предъявляются слова-стимулы, на которые в соответствии с инструкцией необходимо реагировать первым пришедшем в голову словом (или несколькими словами). А. Н. Леонтьев особо подчеркивал, что на ассоциации, полученные при проведении свободного АЭ, одновременно оказывают влияние два фактора: лингвистический (определенные характеристики слова-стимула) и прагматический (личность самого испытуемого и его жизненный опыт) [Леонтьев 1977: 7].

Направленный АЭ основан на определенном ограничении (семантическом, формальном) испытуемых при выборе ответов (только имена существительные, только синонимы, подобрать к прилагательному существительное, подобрать видовое или родовое понятие и т. д.). В современных психолингвистических исследованиях используются такие, например, разновидности направленного АЭ, как семантический дифференциал, дефинирование слова-стимула, развертывание предложения (сложного синтаксического целого, текста) на базе данных слов, заполнение пропусков в тексте и др. Анализ результатов направленных АЭ показывает, что направленность ассоциаций во многом обуславливает их сосредоточенность и конкретность, снижает разброс и неопределенность (в силу снятия свободных, ненаправленных реакций), тем самым позволяя уменьшить количество испытуемых в эксперименте при этом получая в итоге надежные данные.

Цепной АЭ представляет собой процедуру, когда испытуемым предлагаются реагировать на слово-стимул сразу несколькими ассоциациями. В этом случае часто измеряется такой параметр, как общий объем реакций за единицу времени. А. Н. Леонтьев и вслед за ним некоторые другие исследователи считают, что направленный АЭ целесообразнее называть контролируемым. Также предлагается рассматривать цепной АЭ в качестве разновидности свободного АЭ, определяя его как эксперимент с продолжающейся реакцией. Полученные в результате АЭ реакции испытуемых разделяют по разным основаниям: синтагматические ассоциации и ассоциации парадигматического типа; антонимические отношения между ассоциатами и синонимические отношения; звуковые соответствия, «рифмы» и т. д.

В современных психолингвистических исследованиях выделяют еще один вид вербальных ассоциаций – тематические. И. Г. Овчинникова считает, что «парадигматические и тематические ассоциации разграничиваются как реакции, отражающие автоматизированные операции логического мышления (включение в категорию, отождествление и противопоставление), и реакции, закрепляющие частотные ситуативные, объектные и другие предметные «нелогические» связи» [Овчинникова 2002: 90]. Иначе говоря, тематические ассоциации, возникающие при проведении АЭ, являются прагматическими, они непосредственно связаны с речевым опытом испытуемого, поэтому, по мнению исследователей, такие реакции будут наиболее психологически ориентированными по своему характеру.

Результаты АЭ весьма значимы для современных психолингвистических исследований, в том числе для изучения структурно-семантических особенностей языковых единиц и их роли в речесмыслительных и других когнитивных процессах. В этой связи при анализе, интерпретации и обобщении результатов различных АЭ используются такие понятия, как ассоциативное значение, ассоциативная структура, ассоциативное поле. Ассоциативное значение слова обусловлено сознанием носителя языка, поскольку это значение имеет и системно-языковую основу, и экстралингвистическую составляющую. На узальном уровне ассоциативное значение слова рассматривают как «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетической особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» [Болотнова 2014: 33].

Ассоциативное поле может быть представлено как функционально обусловленная многомерная психолингвистическая модель, которая содержит вербальные ассоциативные связи, выявленные в процессе АЭ. Эта модель представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения. Как любая полевая структура, ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные ассоциаты – реакции на слово-стимул) и периферию. «Получаемое в результате проведения АЭ ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 2014: 341].

АЭ используется в психолингвистике для изучения и моделирования внутреннего лексикона человека, так как его результаты предоставляют возможность выявить такие специфические признаки языковых единиц и связей между ними, которые являются определяющими для носителей языка в процессе коммуникации (выбор слов при продуцировании речи и их идентификация при ее восприятии). Один из основоположников отечественной ассоциативной лингвистики Ю. Н. Караулов указывает, что данные, полученные при проведении массовых АЭ, позволяют создать модель лексикона языковой личности, представляющую собой ассоциативно-семантическую сеть, в которой прослеживается «причудливое переплетение лексико-семантических элементов, знаний о мире, деятельности-коммуникативных потребностей личности» [Караулов 2010: 239].

А. А. Залевская, изучая и моделируя структуру лексикона языковой личности (в терминологии исследования – «внутренний лексикон языковой личности»), опиралась на данные свободных АЭ с носителями разных языков, билингвами и монолингвами. В концепции А. А. Залевской внутренний (ментальный, субъективный) лексикон представляет собой «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом. Это не пассивное

хранилище сведений о языке, а динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» [Залевская 2015: 43]. Данные, полученные при проведении многочисленных АЭ, когда в качестве испытуемых выступали в том числе и представители разных социальных слоев, возрастных групп, профессиональных сообществ, сыграли важную роль в появлении и развитии русской ассоциативной лексикографии.

Организация эксперимента. Эксперимент реализован на русском языке с помощью гугл-форм. Вопросы включают три блока: 1) вопросы паспортной группы; 2) вопросы, направленные на выявление основных трудностей для инофонов; 3) вопросы-задания, связанные с восприятием России до приезда и после.

I. Опишем ответы на вопросы паспортной группы.

Любое социолингвистическое исследование начинается с вопросов паспортной группы. Выборка информантов: в нашем исследовании приняли участие 42 человека в возрасте от 18 до 26 лет. Преобладающее большинство – это 21–22-летние информанты. 57,1 % – это девушки; 42,9 % – это молодые люди. Национальный состав: 24 информанта – это туркменские студенты (57 %); 13 узбеков (31 %); по одному человеку (2,4 %) из Казахстана, Китая, Мади, Таджикистана, Афганистана. На вопрос «Как долго вы находитесь в России?» были получены следующие ответы: от 3-х месяцев до 4-х лет. Целью пребывания 95 % (это 40 человек) испытуемых является обучение. 96,4 % опрашиваемых находится в России; 3,4 % обучается дистанционно. 97,6 % сейчас проживает в общежитии; 2,4 % – в собственном жилье. 33 человека (78,6 %) проживает с друзьями/подругами; 7 человек (16,7 %) – один; 2 человека (4,8 %) – с семьей. На вопрос «Вы приняли решение учиться в России...» предлагались следующие варианты ответов: а) самостоятельно; б) по решению семьи; в) так сложились обстоятельства. Ответы распределились таким образом: а) – 66,7 % (это 28 человек); 23,8 % (это 10 человек) – ответ б); 9,5 % (4 человека) – в). Большинство иностранцев (30 человек) учится в Пермском государственном национальном исследовательском университете; есть студенты Амурского государственного университета, Уральского государственного университета путей сообщения.

Результаты и обсуждения

II. Опишем ответы испытуемых-иностранных, связанные с проблемами адаптации к жизни в России.

1) На вопрос «Вам нравится учиться?» 92,9 % информантов дало положительный ответ. Незначительное количество (7,1 %) все-таки недовольны учёбой в России.

2) Вопрос «Какими языками вы владеете?» вызывает интерес: 40 наших испытуемых владеют от одного до 6 (!) языков. Причем, как нам кажется, те, кто написал один язык, имели в виду иностранный язык. Русским языком владеют 36 информантов, узбекским и

туркменским – по 24; английским – 18; турецким – 19; французским – трое; азербайджанским – 2 человека и немецким, таджикским, китайским, казахским, пушту, персидским, урду и хинди – по одному студенту.

В табл. 1 представим соотношение количества языков, которыми владеют наши испытуемые.

Таблица 1. Соотношение количества языков

Количество информантов	Кол-во языков					
	1	2	3	4	5	6
	3 (7,5%)	8 (20%)	15 (37,5%)	7 (17,5)	4 (10%)	3 (7,5%)

Одним из основополагающих факторов при выборе страны является язык обучения: он выступает либо препятствием, либо стимулом студенческой мобильности. Если университет не предоставляет программы на английском языке, то он сталкивается с большими проблемами по привлечению иностранных студентов. С другой стороны, потенциальные студенты с низким уровнем знания иностранного языка значительно ограничены в сфере выбора зарубежных вузов. Как видно из результатов нашего эксперимента, знание иностранного языка является решающим фактором академической мобильности: все наши информанты либо билингвы, либо полилингвы.

3) Ответы на вопрос «С какими трудностями вы сталкиваетесь?» в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Таблица 2. Трудности

№ п/п	Трудности	Количество
1.	Учёба и работа	12
2.	Языковые проблемы/общение	11
3.	Нет проблем	11
4.	Не знаю	11
5.	Деньги	5
6.	Много проблем	3
7.	Не хочу отвечать	2
8.	Экзамен	1
9.	Погода	1
10.	Время	1
11.	Заведение новых друзей (очень стеснительная)	1

Среди проблем, связанных с русским языком, иностранцы отмечают «общаться с местными людьми»¹, «с жаргонами и фразеологизмами», «я не могу говорить», «освоение звучащей речи», «не хватает словарный запас и с падежом». Среди единичных: «английский

¹ Орфография и пунктуация сохранены.

хромает», «почти ничего», «всё нормально». Такие проблемы, как приезд, регистрация, подходящее жильё, социальная помощь не отмечаются нашими информантами, что позволяет подтвердить вывод о привлекательности России как страны обучения.

4) Ответы на вопрос «Что даст вам обучение в будущем?» обобщены в табл. 3.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Что даст вам обучение в будущем?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Хорошая работа / строить карьеру / уверенность в будущем / хорошая жизнь / самостоятельность	35
2.	Знания / развитие / высшее образование (диплом) / профессия	16
3.	Возможность путешествий	3
4.	Преподавание / буду преподавать	2
5.	Быть хорошим умным человеком	1
6.	Найти свое место в жизни	1
7.	Свободно владеть русский язык	1
8.	Деньги	1

Какие бы проблемы не возникали при адаптации и в процессе обучения в вузе другого государства, все-таки учеба в зарубежном высшем образовательном учреждении остается модной и престижной тенденцией. По-видимому, обучение за границей даёт широкие карьерные перспективы, предоставляет возможность иметь более высокую зарплату и другие преференции (например, путешествия, личностный рост и др.).

5) Ответы на вопрос «Кем и где планируете работать?» отражены в табл. 4.

Таблица 4. Ответы на вопрос «Кем и где планируете работать?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Вуз/школа	11
2.	Не знаю	7
3.	Переводчик	4
4.	Россия	3
5.	Туркменистан	3
6.	Без разницы	2
7.	Узбекистан	2
8.	Стюардесса	1
9.	Бизнес	1
10.	Турция	1
11.	Германия	1
12.	Китай	1
13.	Агроном	1
14.	Железнодорожные работы в Узбекистане	1

6) Вопрос «Испытываете ли вы агрессивное, недоброжелательное поведение по отношению к себе? С чем это связано? С чьей стороны (студенты, преподаватели)? Приведите, пожалуйста, примеры», пожалуй, был одним из ключевых. Ответы на него в обобщённом виде помещены в табл. 5.

Таблица 5. Ответы на вопрос «Испытываете ли вы агрессивное, недоброжелательное поведение по отношению к себе? С чем это связано?
С чьей стороны (студенты, преподаватели)»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Нет	22
2.	Отказ от ответа	14
3.	Да	4
4.	Не знаю	3

Было получено 4 таких ответа: «*Бывает к нам относятся как второй сорт людей (в жизни, иногда даже некоторые преподаватели)*»; «*Да, было такое, преподаватель халатно относился ко мне*»; «*Имею к себе, так как не могу все выполнить в нужное время*»; «*Да, потому что когда я изучаю что-то, если не получается*». Как нам кажется, только один ответ демонстрирует агрессию в отношении иностранцев.

Остальные ответы вызваны недовольством студентов, если они слышат претензии со стороны преподавателей в процессе обучения. С чем связаны 14 отказов (33 %), нам сложно объяснить без дополнительных исследований.

Приведем примеры ответов, отрицающих агрессию: *Где я нахожусь: (Амурский государственный университет) здесь отношения и поведение профессоров со студентами полны доброты, очень академичны и очень дружелюбны. я счастлив, что я здесь; Не испытываю ни какое агрессивное недоброжелательное поведение, все относятся ко всему хорошо; Не каких агрессивные ситуации не были между студентами, и преподавателями.*

7) Ответы на противоположный вопрос: «Испытываете ли вы доброжелательность по отношению к себе? С чьей стороны (студенты, преподаватели)? Приведите, пожалуйста, примеры» отражены в табл. 6.

Таблица 6. Ответы на вопрос «Испытываете ли вы доброжелательное поведение по отношению к себе?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Да	27
2.	Отказ от ответа	9
3.	Не знаю	4
4.	Нет	3

Приведем примеры ответов: «Преподаватели и студенты тоже было очень вежливый и доброжелательный, всегда помогали как можно!!!; В первую очередь деканат СИЯЛ очень помогает мне, и моим одногруппникам тоже в том числе. Всегда помогают, поддерживают, облегчают наши дела с документами, и преподаватели тоже очень хорошо относятся; Преподаватели и студенты все добры и хорошие; Стандартное лояльное отношение; Да каждый раз! Мой научный руководитель очень добр ко мне, всегда дает мне важные и действенные советы по поводу моей успеваемости и подготовки диссертации, очень хорошо ко мне относится. А кроме того, другие преподаватели кафедры иностранных языков Амурского университета очень добрые и хорошие люди и каждый раз, когда я их спрашивал, они решали мою проблему. Отдел международных отношений университета также очень активен и очень хорошо и доброжелательно относится к иностранным студентам, и если у студентов возникают проблемы, они решают их немедленно».

Таким образом, можно сделать вывод, что значительных проблем у студентов-иностранцев нет.

8) Ответы на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети, друзья учились в России? Поясните ваш ответ» обобщены в табл. 7.

Таблица 7. Ответы на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети, друзья учились в России? Поясните ваш ответ»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Да	36
2.	Отказ от ответа	4
3.	Нет	2

Встречаются и такие мнения: «Хотела бы чтобы они учились в своей родине (Туркменистане); Нет, Россия слишком далеко от моего родного города; Пока не знаю». Помимо односложных ответов «да», нами получены такие мнения, как «Да, хочу, потому что в России намного больше возможностей; Да хотел бы, так как мне самому нравится; Да, конечно, потому что качество учебы лучше; Я уже многим посоветовал приехать в Россию и учиться здесь, дал им очень положительную информацию об образовании, культуре, жизни и экологии этой страны, и все они стараются приехать сюда учиться».

Это еще раз доказывает, что образование в российских вузах воспринимается как престижное.

III. Опишем ответы испытуемых-иностранцев, связанные с восприятием России и россиян до приезда и после.

1. Количественные данные на вопрос «Как вы воспринимали Россию и россиян до приезда в нашу страну?» отражены в табл. 8.

Таблица 8. Ответы на вопрос «Как вы воспринимали Россию и россиян до приезда в нашу страну?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Хорошо	23
2.	Отказ от ответа	17
3.	Русские – честные	1
4.	Более опасной	1

Приведем примеры ответов студентов-иностранцев: «Очень добросердечные и честные люди!; Я считала что россияны слишком откровенно в сексуальном плане; Мечтала учиться, я видела в россиян добрых людей, и красивая страна, я просто обожаю Россию; Я воспринимала что Россия очень красивая и холодная страна и люди культурные и хорошие; Они сильные и умные; Я считал Россия это современная страна красивая; До приезда я слышал о них через западные СМИ, это была просто пропаганда, а теперь, когда я их увидел, русские очень добрые, дружелюбные и милые люди, у них очень богатая культура и хорошая жизнь. Все разговоры, которые я слышал о них раньше через западные СМИ, были ложью. Я счастлив жить среди русских и мне очень импонирует их патриотизм и доброе отношение».

Можно сделать вывод, что в обобщенном сознании студентов-иностранцев присутствовал положительный образ России и россиян. Тем более интересным было бы узнать, поменялись ли мнения в отношении образа нашей страны после приезда.

2. На вопрос «Как вы воспринимаете Россию и россиян сейчас?» было получено 35 положительных реакций (83 %) и 7 отказов от ответа. Приведем примеры ответов о России и россиянах: «Большая, сильная страна; Народ упрямый, честны; Я воспринимаю что Россия реально очень красивая и холодная страна. Мне особенно нравится русская зима. Россиян сначала выглядят немножко грубые но если начинаешь общаться знаешь что они на самом деле очень щедкие и милые; Русские слишком серьезны; Положительно, мне нравится Россия ну и большинство россиян; Россия – великая и славная земля, где в очень счастливой атмосфере без дискриминации живут разные национальности, и все они верны и патриотичны своей стране России. Русские – добрые, дружелюбные и милые люди, пример которым нельзя найти больше нигде в мире; Я не ошибался, конечно мне здесь нравится».

3. Следующим был вопрос-задание «Напишите ваши ассоциации к слову РОССИЯ».

Задание на получение ассоциаций у какому-либо слову-стимулу уже давно является одним из наиболее эффективных методов социо- и психолингвистических исследований. Ассоциативный эксперимент используется для всестороннего изучения феномена языкового (верbalного) сознания отдельного носителя или социальной группы, его структуризации и

моделирования. В нашем случае мы использовали свободный АЭ, не ограничивая ничем ассоциации студентов-иностранцев к слову РОССИЯ. Реакции с индексом больше 1 представлены в табл. 9.

Таблица 9. Реакции на слово-стимул РОССИЯ

№ п/п	Реакции	Количество
1.	Великая / Свободная / Сильная страна	13
2.	Нет / Не понимаю/ Не знаю	11
3.	Прекрасная природа	6
4.	Москва	4
5.	Холод	4
6.	Путин	2
7.	Медведь	2

Таким образом, ядром ассоциативного значения слова РОССИЯ у наших респондентов является положительные семантические компоненты: *великая, свободная сильная страна с прекрасной, хотя и холодной природой; большая, сильная и дружелюбная*. Россия ассоциируется с Путиным – президентом страны; с медведем – сформированным в мировом сознании символом России; с Москвой.

Не менее интересны индивидуальные ассоциации. Перечислим их: *Свобода!; СССР; Большая, сильная дружелюбная; Я люблю Россию; Русский язык, Путин, медведь, снег; Гостеприимство, широкая душа, великое прошлое, народные традиции, родина-мать, берёзы шумят, бескрайние просторы, гадания и деревенские гуляния, хлеб да соль, труд и сила; Холод, славяне, великая страна; Обширная и гордая земля, полная богатых природных ресурсов, населенная людьми, полными любви, патриотизма и доброты; Честность, водка, пиво; Страна с большими возможностями.*

Отрицательно окрашенные ассоциации о России: *холод, трудности, апатия, стресс.*

4. Последнее задание для наших респондентов – написать ассоциации к слову ПЕРМЯКИ. Ассоциации представлены в табл. 10.

Таблица 10. Реакции на слово-стимул ПЕРМЯКИ

№ п/п	Реакции	Количество
1.	Нет / Не знаю / У меня нет	10
2.	Нужно цивилизация!	1
3.	Добрые, справедливые, общительные, дружные, но есть плохие тоже	1
4.	Добро и любовь	1
5.	Дружелюбные, доброжелательный, уважительные	1
6.	Пермяки	1
7.	Дружелюбность	1

№ п/п	Реакции	Количество
8.	Пермия	1
9.	Пермь, коми-пермяки	1
10.	Пермяки быстроговорящие	1
11.	Народ тот который живёт в городе Перми	1
12.	Посекунчики, шаньги, пермский говор	1
13.	Добрые Пермяки	1
14.	Отлично	1
15.	Семейство имен	1
16.	Пермь	1
17.	Реальные пацаны	1
18.	Нормально	1
19.	Пермь, люди, улицы	1
20.	Гостеприимство, уважать друг друга.	1
21.	Город хороший очень общительный люди в Пермь и бывает замерзаем холодно иногда	1
22.	Люди живущие в холода в краю России с добрым сердцем	1
23.	Я мало что знаю: Люди финно-угорской группы, проживающие в России. Никогда не думал об этом раньше	1
24.	Холод, снег	1
25.	Люди, которые живут в Перми	1
26.	Пермь, Кама	1
27.	Люди живущие в холода в краю России с добрым сердцем	1
28.	Хорошие люди	1
29.	Холодно	1
30.	Добрые	1
31.	Добрый люди живут))	1
32.	Общительные, думающие всегда спешащие, современные	1

В целом, в сознании студентов-иностранных ПЕРМЯКИ предстают как хорошие люди с добрым сердцем, общительные, справедливые. Но есть и плохие.

Отмечаются пермские реалии: *посекунчики, шаньги, быстрый темп речи пермяков*. Есть ответ, показывающий высокий уровень знаний респондента: *люди финно-угорской группы, проживающие в России; коми-пермяки*.

Заключение

Таким образом, проведенное социолингвистическое исследование позволяет сделать следующие выводы: Россия, несмотря на политические, экономические, социальные вызовы, остается привлекательной для обучения страной, безопасной и предоставляющей качественные образовательные услуги.

Академическая мобильность – это трудоемкий процесс, в ходе которого вузы сталкиваются с рядом проблем. Но несмотря на это, для современных вузов крайне важно развивать сотрудничество. Академическая мобильность напрямую влияет на имидж, репутацию и привлекательность университета для абитуриентов.

По-видимому, в направлении академической мобильности должна проводиться работа в различных аспектах – это и поддержка собственных научных традиций и школ; расширение спектра предлагаемых образовательных услуг в мировом образовательном пространстве; улучшение бытовых условий иностранных учащихся; нормативно-правовая поддержка иностранных студентов.

Список литературы

1. Архипова И. В., Пономарева Д. И. Методический потенциал лингвострановедческих материалов в контексте формирования межкультурной компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 78–83.
2. Билалов М. И. Единое образовательное пространство // Глобалистика: Энциклопедия / ред. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ЦНПП «ДИАЛОГ», ООО Издательство «РАДУГА», 2003. С. 326–327.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 9. С. 32–39
4. Гребенкина Е. К. К вопросу о зарождении этнолингвистических исследований (этнос – язык – культура) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 34–43.
5. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейской теории значения слова. М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. 328 с.
6. Залевская А. А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. С. 42–44.
7. Иванова Г. Н. Практические пути развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на неязыковых факультетах университета // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 112–116.
8. Караполов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Карзенкова Е. П., Машарипова Г. У. Репрезентация представлений об уме и глупости в русских и туркменских пословицах и поговорках // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 6–16.
10. Кыркунова Л. Г. Особенности восприятия российских преподавателей туркменскими студентами в ходе педагогического общения // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 107–114.
11. Овчинникова И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 382 с.
12. Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2. С. 84–98.

13. Психолингвистика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 336 с.
14. Словарь ассоциативных норм русского языка / [А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др.] ; Под ред. А. А. Леонтьева ; Институт русского языка им. А. С. Пушкина. М. : Изд-во «Московский университет», 1977. 92 с.
15. Уфимцева Н. В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340–346.
16. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 12.12.2023).
17. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60978/?sphrase_id=7735175 (дата обращения: 12.15.2023).

Информация об авторах

C. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

A. С. Черноусова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и стилистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor,

Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

A. S. Chernousova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Stylistics, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 25.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.06.2024; approved after review on 26.07.2024; accepted for publication on 25.08.2024.